

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**«Эволюция идей эмансипации на страницах журнала „Женский вестник
“ 1904-1917 годов: от просвещения к политической борьбе»**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студентки 4 курса 431 группы
направления 42.03.02 «Журналистика»
Института филологии и журналистики
Полушкиной Марии Евгеньевны

Научный руководитель

профессор, к.ф.н., доцент

подпись, дата

И.А. Книгин

Зав. кафедрой д. филол. н.,

профессор

подпись, дата

В.В. Прозоров

Саратов
2026

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «эмансипация» закономерно ассоциируется у нас с началом XX века, движением суфражисток и митингами. Действительно, именно начало XX века можно охарактеризовать грандиозными изменениями в области гендерных прав и обретения женщинами политических свобод. При этом, кажется, будто идеи эмансипации возникли из ниоткуда, хаотично сформировались, и вырвались на общественную трибуну лишь в довесок к требованию расширения прав мужчин-рабочих. Но это далеко от действительности.

Актуальность темы. Современное гуманитарное знание характеризуется устойчивым интересом к гендерной проблематике, в частности – к истории женского движения и его отражению в средствах массовой информации. Журналистика в этом контексте выступает не только как зеркало социальных трансформаций, но и как активный инструмент их осуществления. Изучение того, каким образом периодические издания конструировали образ «новой женщины» и артикулировали идеи эмансипации, представляется необходимым для понимания как истории отечественной прессы, так и процесса развития женского самосознания в России. Журнал «Женский вестник» (1904-1917), являвшийся одним из первых дореволюционных феминистских журналов и важнейшим источником для изучения женского движения, дает уникальный материал для анализа эволюции феминистской прессы.

Степень научной разработанности. Различные аспекты истории женской печати и женского движения в России получили освещение в работах И.И. Юкиной, О.А. Хасбулатовой, Н.Л. Пушкаревой и других отечественных исследователей. Непосредственно журналу «Женский вестник» посвящены публикации С. В. Крадецкой, К.В. Сарычевой. Вместе с тем, просветительский этап в деятельности журнала и, в особенности, конструирование портрета «образованной женщины» как идейного фундамента последующей политической борьбы, а также изучение данного

издания с точки зрения динамики мысли остаются изученными фрагментарно, что и определяет новизну предлагаемой работы.

Объектом исследования выступает журнал «Женский вестник» как общественно-политическое и культурное издание 1904-1917 годов.

Предметом исследования является эволюция идеи женской эмансипации на страницах журнала – от просвещения к политической борьбе.

Цель работы – проследить, каким образом «Женский вестник» трансформировал эмансипационную программу: от первоначальной установки на просвещение и расширение кругозора читательниц до прямых требований политических прав и участия в революционных событиях.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. выявить исторические предпосылки и идейные истоки «женского вопроса» в общественной мысли России XVIII–XIX веков;
2. проанализировать редакционную политику и целевую аудиторию «Женского вестника»;
3. исследовать просветительский слой публикаций журнала в его ранний период (образование, профессиональная самореализация, семейная проблематика);
4. проследить переход издания к политической повестке и радикализацию его риторики с 1910-х годов до революционных событий 1917 года.

Методологическую основу работы составляют историко-типологический, сравнительно-исторический, лингвистический и контент-анализ, позволяющие реконструировать как содержание, так и эволюцию эмансипационной риторики.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяется цель и задачи исследования, объект и предмет, а также перечисляются используемые методы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Первая глава – «„Женский вестник“ как общественно-политическое и культурное издание» состоит из трёх параграфов.

В параграфе 1.1 «Предпосылки формирования идей эмансипации» реконструируется историко-культурная почва, из которой выросло обсуждение «женского вопроса» в российской печати. Доказывается тезис о том, что идея женской эмансипации не была привнесена извне, а вызревала постепенно. Прослеживается генезис феминистской мысли, начиная от трактата Кристины Пизанской «О Граде женском» (1405), до европейских философов Нового времени. В российской истории XVIII века особую значимость имели индивидуальные прецеденты «самоэмансипации» (Н.А. Дурова) и деятельность Екатерины II и Е.Р. Дашковой в сфере журналистики и образования. Особое внимание уделяется анализу правового положения женщины по Своду законов Российской империи (ст. 12, 45–46, 100, 103, 107, 110, 115, 1583, 2202), который фиксировал имущественную самостоятельность замужней женщины при одновременном личном подчинении мужу как «главе семейства». Мы приходим к выводу, что к 1900-м годам сложились все необходимые предпосылки для перехода от разрозненных кружков к системной феминистской журналистике.

В параграфе 1.2 «История создания и этапы развития журнала» рассматривается биография бессменного редактора-издателя М.И. Покровской (1852–1922/1927?), чей путь земского врача, санитарного гигиениста и публициста предопределил идейную платформу издания. Позднее, уже в Санкт-Петербурге, ее исследовательская и популяризаторская деятельность принесла ей профессиональную известность. Она регулярно выступала с докладами в Русском обществе охранения народного здоровья, что способствовало учреждению при Обществе особой комиссии по улучшению жилищ рабочих.

Журнал выходил в Санкт-Петербурге с сентября 1904 по 1917 год, став самым долгоиздающимся феминистским периодическим органом дореволюционной России (13 лет).

М. И. Покровская совмещала функции интеллектуального и административного лидера. Как интеллектуальный лидер она формировала протестное мировоззрение, риторику и идеологию движения; как административный – учредила Женскую прогрессивную партию, Женский клуб при ней, основала журнал, разрабатывала стратегию и тактику движения, распространяла идеологию через публикации, лекции и выступления на митингах, способствуя институционализации российского феминистского движения.

Последняя статья Покровской посвящена анализу первых демократических выборов в районные думы Петрограда. После Октябрьской революции 1917 года была назначена санитарным инспектором Нарвско-Петергофского района Петрограда, есть упоминания о ее работе на должности в 1921-1922 годах. Дальнейшая ее судьба в период революции и Гражданской войны, обстоятельства и дата смерти, а также место захоронения остаются неизвестными. Предположительные года смерти – 1922 или 1927 год.

Приводится сравнительная таблица по периоду издания журналов, посвященных женскому вопросу. Тираж «Женского вестника», вероятно, составлял около 1000–3000 экземпляров. Несмотря на остросоциальные темы, журнал проходил цензурное допущение, о чем свидетельствует надпись на каждом выпуске «Дозволено цензурой. С.-Петербург, (число и год)». «Женский вестник» начал издаваться в сентябре 1904 г., хотя разрешение на его издание было получено еще в 1902 г.

К изданию активно привлекались литературные, общественно-политические деятели – писательница О.А. Шапир, доктор философии М.В. Безобразова, переводчица М. В. Ватсон, писательница Е.И. Гарднер, политический деятель Е.И. Кедрин, профессор Ф.Ю. Левинсон-Лессинг и ряд других деятелей, поддерживающих женское движение.

В параграфе 1.3 «Редакционная политика и целевая аудитория журнала» анализируются программные тексты издания. В первом номере (1904, № 1) Покровская подчёркивала новаторский статус журнала,

аргументируя необходимость создания журнала отсутствием в России специализированных периодических органов, всецело посвященных проблеме женских прав: «В России нет журнала, который занимался бы исключительно обсуждением женского вопроса <...> Редакция "Женского вестника" желала бы заполнить этот пробел».

В программных текстах издания четко выражена установка на дистанцирование от традиционных женских журналов и формирование уникального типа издания как в печатном пространстве, так и в сфере общественно-политической дискуссии. В отличие от конвенциональных изданий для женщин, журнал М.И. Покровской ориентировался на иную целевую аудиторию и преследовал более радикальные цели, что подтверждается анализом содержания журнала и эволюции женской прессы в России.

Программными статьями можно считать «Феминизм» (1905, № 5) М.И. Покровской, «О равноправности женщин» (1905, № 6) О.А. Шапир, «В защиту прав женщин» (1905, № 7) Е. Трофименко. Издание формировало разветвленную терминологическую систему («эмансипация», «феминизм», «женское самосознание», «женское гражданство»), конструировало «женский взгляд» как альтернативу патриархальной оптике. Освещаются также организационная деятельность Покровской как создательницы Женской прогрессивной партии, Женского клуба и организатора Первого Всероссийского женского съезда (1908).

Вторая глава – «Идея женской эмансипации в просветительском направлении журнала» – включает два параграфа. В параграфе 2.1 «Проблема женского образования и профессиональной самореализации на страницах издания» показано, что конструирование образа «новой женщины» базировалось на легитимизации женского труда, борьбе с дискриминацией в оплате, требовании введения оплачиваемых отпусков по беременности и создания яслей. Женщина, по версии журнала, должна стремиться к интеллектуальному развитию как условию личной свободы: «самостоятельный заработок есть первое условие личной свободы женщины»

(1908, № 2). Отдельно анализируется датасет «Корпус беллетристики и роспись журнала „Женский вестник“» (Пушкинский Дом, 2026), который позволяет сделать вывод о пике публикаций в 1908 году и спаде художественных текстов с 1914 года в связи с радикализацией повестки под влиянием Первой мировой войны и уходом в публицистические публикации. Художественные тексты журнала выполняли функцию моделирования жизненных стратегий эмансипированной героини, полемизируя с традиционными архетипами «тургеневской девушки» и женщины-страдальцы у Достоевского.

В параграфе 2.2 «Семья, материнство и брак в ранних публикациях журнала» реконструируется феминистская концепция М.И. Покровской, которую И.И. Юкина определяет как «феминизм „мужских прав“». Покровская трактовала основное социальное противоречие как конфликт двух противодействующих сообществ – мужского и женского, адаптировав марксистское классовое деление к анализу гендерной стратификации. Центральной темой становится критика двойной морали и государственной регламентации проституции. Покровская последовательно отстаивала требование «единой морали» для мужчин и женщин, выступала за осознанное материнство и право на аборт.

Мария Ивановна признавала существующий на тот момент формат брака, где женщина должна была подчиняться мужчине, вредным для общества и развития человечества в целом.

Иерархичность в брачном союзе с перевесом на мужскую доминацию, по мнению редактора «Женского вестника», воспитывала личностей внутренне разрозненных, негармоничных, непоследовательных в своих взглядах и действиях.

При этом она не призывала к отказу от семьи, но требовала преобразования брака в равноправный союз, ибо «семья, построенная на подчинении, не воспитывает граждан, а воспроизводит рабов» (1913, № 9).

Проблема материнства получала на страницах раннего «Женского вестника» специфическое освещение. В противовес патриархальной

трактовке материнства как единственного и главного предназначения женщины редакция утверждала необходимость «осознанного материнства». Женщина, по мысли издательницы М. И. Покровской, должна иметь возможность самостоятельно решать вопросы деторождения и распоряжаться собственной судьбой.

Третья глава – «Переход к политической борьбе и радикализация курса» – состоит из двух параграфов. В параграфе 3.1 «Формирование политического самосознания женщин на страницах журнала» Редактор-издатель М. И. Покровская с первых номеров журнала позиционировала его как издание, нацеленное на пробуждение гражданского сознания женщин. «Женский вестник» ставил своей целью борьбу за получение равных избирательных прав для женщин, эмансипацию женщины в семье и в обществе, а его публикации были призваны не просто информировать аудиторию, но и мобилизовать ее на активные действия. Журнал систематически анализировал отношение политических партий к женскому вопросу, критиковал дискриминационное законодательство («Положение о выборах» 6 августа 1905 г.), освещал зарубежный суфражистский опыт и пропагандировал создание самостоятельных женских организаций. В работе также используется контент-анализ терминологического аппарата позволивший выделить четыре тематических кластера (политико-правовой, медико-гигиенический, социально-экономический, литературно-критический) и проследить динамику частотности ключевых терминов («равноправие», «женское гражданство», «фем-гигиена», «женский труд»). Исследование Е.В. Куликовой (2022) с использованием компьютерной программы MAXQDA подтверждает «постепенное смещение внимания журнала от социальных, просветительских проблем в сторону борьбы за политические права».

В параграфе 3.2 «Женское движение и революционные события в отражении журнала»

Революционные события 1917 года стали кульминационной точкой в эволюции «Женского вестника» и всего российского женского движения.

Если на протяжении предшествующего десятилетия издание последовательно двигалось от просветительской программы к политической агитации, то Февральская революция создала принципиально новые условия, в которых требования равноправия перешли из разряда желаемых в разряд практически достижимых.

Важно подчеркнуть, что редакция «Женского вестника» уже в первом революционном номере сформулировала свою неизменную идейную позицию, подчеркивая преемственность многолетней борьбы: «В этот великий исторический момент редакция произносит не новые, но старые для нее слова, которые она неустанно повторяла в продолжение двенадцати лет: “Женщина должна быть свободна и равноправна с мужчинами, должна иметь равное с ними право голоса в решении общественных дел”». Эта саморепрезентация издания как последовательного и принципиального борца за женские права была не просто риторическим приемом, а отражением реальной редакционной стратегии, выдерживавшейся с 1904 года.

Уже 3 марта редакция обратилась к министру юстиции А.Ф. Керенскому с требованием конкретизировать положение о всеобщем избирательном праве – указать, что оно распространяется «без различия пола». Журнал подробно осветил женскую манифестацию 19 марта 1917 года, организованную Российской лигой равноправия женщин, с лозунгами «Избирательные права женщинам», «Без участия женщин избирательное право не всеобщее». 21 марта председатель Временного правительства Г.Е. Львов разъяснил, что под «всеобщим» подразумевается «без различия пола», а 26 апреля это было законодательно закреплено при подготовке выборов в Учредительное собрание. Показательно, что после достижения формального равноправия журнал не прекратил борьбу, а переключился на обсуждение практических аспектов политического участия женщин и сохранял критическую дистанцию по отношению к партиям, которые, по мнению Покровской, «признают избирательные права женщин больше теоретически» (1917а, № 5–6).

Таким образом, отражение женского движения и революционных событий в «Женском вестнике» 1917 года прошло несколько этапов. На первом этапе, сразу после Февральской революции, редакция выражала безоговорочную поддержку свержению самодержавия и формулировала принципиальное требование политического равноправия. На втором этапе, в марте 1917 года, журнал активно не только освещал мобилизационные усилия женского движения, включая многотысячную манифестацию и переговоры с властями, но и задавал прямые вопросы и выдвигал требования к представителям власти. На третьем этапе, после достижения избирательных прав, издание перешло к обсуждению практических аспектов политического участия и социальных преобразований, выдвигая новые требования и критически оценивая достигнутые результаты. Эта динамика полностью соответствовала общей траектории эволюции журнала – от просвещения к политической борьбе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило проследить эволюцию идеи женской эмансипации на страницах журнала «Женский вестник» (1904–1917) в ее движении от просветительской программы к политической борьбе. Обращение к данному изданию как к центральному объекту анализа было продиктовано его уникальным положением в системе отечественной периодики начала XX века «Женский вестник» являлся одним из первых дореволюционных феминистских журналов и последовательно отражал трансформацию женского самосознания на протяжении четырнадцати лет.

Решение первой исследовательской задачи – выявление исторических предпосылок и идейных истоков «женского вопроса» в общественной мысли России XVIII–XIX веков показало, что эмансипационная риторика «Женского вестника» не возникла на пустом месте. Идеи женского равноправия вызревали в русской культуре постепенно от индивидуальных прецедентов «самоэмансипации» в XVIII столетии, через публицистические выступления М. Л. Михайлова, Н. А. Добролюбова, А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского в середине XIX века, к появлению первых женских изданий, К концу XIX столетия в российской прессе уже сложился определенный диалог вокруг «женского вопроса», и редактор-издатель «Женского вестника» М. И. Покровская сознательно опиралась на эту традицию, приступая к выпуску журнала в 1904 году.

Анализ редакционной политики и целевой аудитории издания, вторая задача работы, позволил установить, что «Женский вестник» с первых номеров позиционировал себя как принципиально новый тип женского журнала. Демонстративный отказ от традиционного «дамского» формата носил идеологический характер и был направлен на конструирование образа читательницы, чьи интересы выходят за пределы частной, домашней сферы.

Решение третьей задачи – исследование просветительского слоя публикаций раннего периода – дало возможность реконструировать тот образ «новой женщины», который целенаправленно выстраивался редакцией. В главе, посвященной данному аспекту, было установлено, что журнал

формировал многомерный конструкт образованной женщины, включавший интеллектуальную самостоятельность, основанную на знакомстве с передовой литературой; моральную готовность отстаивать право на развитие перед лицом семейного и общественного давления; устремленность к применению знаний на общественном поприще; и, наконец, широкий социальный кругозор, преодолевающий узкие сословные рамки. Семья, материнство и брак переосмысливались изданием через призму эгалитарного идеала: брак трактовался не как иерархическая структура, а как добровольное партнерство равных людей, объединенных общими гражданскими целями.

Наконец, четвертая задача – проследить переход журнала к политической повестке и радикализацию его риторики – была решена посредством анализа публикаций 1910-х годов и особенно номеров революционного 1917 года. Исследование показало, что формирование политического самосознания читательниц осуществлялось по нескольким направлениям: систематическое освещение проблемы избирательного права, анализ отношения политических партий к женскому вопросу, критика дискриминационного законодательства, информирование о зарубежном суфражистском опыте и пропаганда необходимости создания самостоятельных женских организаций. Кульминацией этого процесса стали публикации весны 1917 года, когда «Женский вестник» не только восторженно приветствовал свержение самодержавия, но и оперативно сформулировал конкретные политические требования к Временному правительству, активно освещал женскую манифестацию 19 марта и последующее обретение избирательных прав.

Проведенное исследование подтвердило, что динамика тематической структуры «Женского вестника» отражает общую траекторию развития российского феминистского движения начала XX века: от утверждения базовых прав (на образование, труд, уважение в семье) к разработке практической программы их реализации и, в конечном счете, к прямой борьбе за политическое равноправие. Журнал выступил не пассивным зеркалом социальных трансформаций, но активным инструментом их

осуществления, последовательно формируя у читательниц новое гендерное самосознание и готовность к коллективному политическому действию.

Перспективы дальнейшей разработки темы видятся в расширении источниковой базы за счет привлечения других женских изданий рассматриваемого периода для сравнительного анализа, а также в углубленном изучении читательской аудитории «Женского вестника» и форм обратной связи, которые практиковала редакция. Отдельного внимания заслуживает применение цифровых методов (компьютеризированный контент-анализ, сетевое моделирование) к полному корпусу номеров журнала, что позволило бы верифицировать и уточнить выводы, полученные в настоящей работе.

Таким образом, цель выпускной квалификационной работы – проследить эволюцию идеи женской эмансипации на страницах «Женского вестника» от просвещения к политической борьбе, достигнута. Поставленные задачи решены в полном объеме, что позволяет рассматривать данное исследование как вклад в изучение истории отечественной феминистской периодики и российского женского движения начала XX века.